

УДК 340

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-1-17-21

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» И «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА»

СЕНИН Игорь Николаевич*✉ senin.ru@mail.ru

Пр. Маркса, 35, Омск, 644046, Россия

Аннотация. В статье анализируются правовые средства, являющиеся элементами как механизма правового регулирования, так и юридической техники, приводится их характеристика, указывается назначение. Правовое регулирование общественных отношений рассматривается не только как статическое явление, но и как динамический процесс, показывающий поэтапное движение от одного элемента к другому в их взаимодействии, начиная с правотворчества и заканчивая достижением цели правового регулирования, заключающейся в формировании и укреплении законности и правопорядка в обществе. Предлагается модель работы механизма правового регулирования как совокупности сочетающихся между собой правовых средств на всех стадиях правового регулирования общественных отношений, включая правотворчество, правоотношения и реализацию права. Рассматриваются виды юридической техники. Показывается, с помощью каких приемов и средств производятся различные юридические технологические операции и действия, образующие сумму технологий создания правовых документов и осуществления юридически значимых деяний и процедур. При этом речь идет о тех же правовых средствах, которые являются элементами механизма правового регулирования. И здесь категории «юридическая техника» и «механизм правового регулирования» частично совпадают между собой. В связи с этим формулируется соотношение категорий юридической техники и механизма правового регулирования, в котором общим является механизм правового регулирования, а частным выступает юридическая техника.

Ключевые слова: государство, право, правовое регулирование, механизм правового регулирования, правовые средства, юридическая техника, юридические технологии, правотворчество, правоприменение, норма права, нормативный правовой акт.

On the Ratio of Categories “Mechanism of Legal Regulation” and “Legal Technology”

Senin Igor' N.**✉ senin.ru@mail.ru

35 Marksa pr., Omsk, 644046, Russia

Abstract. The article analyzes the legal means that are elements of both the mechanism of legal regulation and legal technology, their characteristics are given, its purpose is indicated. The legal regulation of public relations is considered not only as a static phenomenon, but also as a dynamic process, showing a phased movement from one element to another in their interaction, starting with lawmaking and ending with the achievement of the goal of legal regulation, which consists of the formation and strengthening of law and order in society. A model of the mechanism of legal regulation as a set of combined legal means at all stages of the legal regulation of public relations, including lawmaking, legal relations and the implementation of law, is proposed. The types of legal technology are considered. It is shown with the help of which techniques and means various legal technological operations and actions are carried out, forming the sum of technologies for creating legal documents and implementing legally significant acts and procedures. This is about the same legal means that are elements of a legal regulation mechanism. And here the categories of “legal technique” and “legal regulation mechanism”

* Доцент кафедры таможенного дела и права Омского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Customs Affairs and Law at Omsk State Transport University, Candidate of Legal Sciences.

partially coincide. In this regard, the relationship between the categories of legal technology and the legal regulation mechanism is formulated, in which the legal regulation mechanism is general and the legal technique is private.

Keywords: *government, law, regulation, legal regulation mechanism, legal means, legal technology, legal technology, rulemaking, enforcement, rule of law, regulatory legal act.*

В настоящее время не вызывает сомнений роль юридической техники, рассматриваемой в качестве совокупности правил, приемов, способов создания правовых документов и осуществления юридических процедур, в решении вопросов повышения эффективности правового регулирования. Юридическая техника может рассматриваться в двух аспектах, обозначаемых как «документальный» (правила и приемы создания юридических документов) и «деятельностный» (правила и приемы юридически значимых деяний и процедур). При этом правила, приемы, способы, являющиеся средствами юридической техники, одновременно выступают и в качестве элементов механизма правового регулирования (правовых средств), что ставит вопрос о соотношении категорий «юридическая техника» и «механизм правового регулирования».

«Среди теоретиков права нет единого мнения о том, является ли юридическая техника составной частью механизма правового регулирования или, напротив, является ли механизм правового регулирования элементом юридической техники», – отмечает Э. Ф. Мамедов [9, с. 293]. Полагаем, что для конкретного ответа на данный вопрос необходимо детальное сравнение обеих категорий, причем с позиции воздействия их друг на друга.

Механизм правового регулирования состоит из сочетающихся между собой правовых средств (нормы и принципы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, меры поощрения и ограничения, акты реализации прав и обязанностей и т. д.), что в итоге приводит к наступлению юридических последствий.

Модель действия механизма правового регулирования может быть продемонстрирована следующим образом:

1. Правотворчество (принятие, изменение и отмена норм права). От качества норм права во многом зависит эффективность правового регулирования, когда «граждане, их объединения

и организации согласуют свои действия с требованиями закона» [14, с. 7]. Поэтому В. И. Крусс справедливо отмечает, что права должны соответствовать принципам «объективной соразмерности экономических интересов, политической честности, взаимной добросовестности выполнения договорных обязательств, экономической и национальной безопасности или обязательного минимума элементарной разумности в общении» [8, с. 46]. При осуществлении правотворческой деятельности применяются правовые средства, одновременно являющиеся и правилами юридической техники.

2. Правоотношение – общественное отношение, урегулированное нормами права. Возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит на основании юридических фактов – жизненных обстоятельств, влекущих наступление юридических последствий. Правоотношение считается оконченным, когда субъектами полностью осуществлены предписания правовой нормы, т. е. реализованы субъективные права и выполнены юридические обязанности, что невозможно без использования средств юридической техники.

3. Реализация права – воплощение в жизнь субъектами правоотношений требований юридических норм путем соблюдения (ненарушения запретов); использования (осуществления субъективных прав); исполнения (осуществления обязанностей); применения (деятельности наделенных государственно-властными полномочиями лиц по возложению на субъектов обязанностей в соответствии с правовым предписанием). Все формы реализации права осуществляются в строгом соответствии с правилами юридической техники.

Представленная модель показывает правовое регулирование не только как статическое явление, но и как динамический процесс поэтапного движения от принятия нормы права к ее реализации, обеспечивающий достижение цели правового регулирования – законности и правопорядка в обществе.

Однако данная цель не может быть достигнута без постоянного повышения эффективности правового регулирования. Критерий эффективности правового регулирования выражает степень достижения соответствующих ценностей [12, с. 63–78]. «Они представляют собой цели, к которым люди стремятся и связаны с удовлетворением потребностей людей» [11, с. 25]. По мнению О. В. Мартышина, высшая ценность права – справедливость, все другие его ценности исходят из нее: сохранение порядка, свобода, равенство, общее благо и др. [10, с. 5]. Достигается это путем совершенствования правотворчества, правоприменения, правовой культуры личности и общества в процессе приспособления человека к условиям внешней среды. Н. М. Коркунов констатировал: «Общество определяется тремя моментами – настоящими условиями жизни, прошедшими и теми идеалами, которые образуются на основе прошедшего опыта» [7, с. 203].

Безусловно, право как воплощение свободы, справедливости, формального равенства субъектов представляет собой нравственную, духовную ценность. В связи с этим И. А. Ильин говорил: «Необходимо приблизить право к народу, чтобы укрепить массовое правосознание, чтобы народ понимал, знал и ценил свои законы, чтобы он добровольно соблюдал свои обязанности и запреты и лояльно пользовался своими полномочиями. Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души» [5, с. 31].

Но право выступает и функциональной ценностью, способствуя реализации правомерных либо сдерживанию противоправных интересов при помощи правовых средств, к критериям эффективности которых можно отнести качество нормы права, юридического факта, акта реализации, акта применения.

Таким образом, эффективный результат действия механизма правового регулирования достигается при помощи комбинаций различных существующих правовых средств и обеспечивается посредством их совершенствования правовыми средствами юридической техники.

Юридическая техника – понятие широкое и может включать в себя собственно технические средства (компьютеры, телефоны, видеоаппаратуру и т. д.), но прежде всего это совокупность технологий, направленных на создание правовых документов и осуществление юридически

значимых деяний и процедур и связывающих юридическую теорию с практикой.

Изначально юридическая техника рассматривалась только применительно к правотворческим технологиям. С. С. Алексеев отошел от подобного узкого восприятия, предложив включить в ее состав и технологии правоприменения [1, с. 313]. Сейчас юридическая техника рассматривается как совокупность технологий правотворчества, правоприменения, реализации права. Такое ее понимание «отвечает на вопрос: с помощью каких приемов и средств должны осуществляться различные технологические операции, действия» [17, с. 26]. Е. С. Шугрина отмечает, что юридическая техника определяет условия оформления юридического документа, совершения какого-либо действия, позволяет предвидеть правовые последствия, вытекающие из определенного юридического факта [16, с. 24]. В этом смысле юридическая техника становится дисциплинирующим фактором, барьером, препятствием на пути абстрактных стремлений или самоуправных действий [13, с. 138].

Э. Аннерс справедливо утверждает, что «от того, в какой степени в стране развита юридическая техника, во многом зависит уровень ее цивилизованности...» [3, с. 7]. Недооценка требований логики, стиля изложения ведет к неясности правовых актов, создает возможности для манипуляций с ними, приводит к снижению уровня законности и правопорядка [4, с. 86].

Г. И. Денисов констатирует, что юридическая техника в жизни общества приобретает все большее значение, гражданин все активнее вовлекается в сферу действия права, все чаще имеет дело с многочисленными юридическими документами и административными процедурами [4, с. 87]. Юридическая техника, применяемая в целях совершенствования и повышения эффективности правовых актов, представляется одновременно и как учение, и как технология работы с юридическими документами [15, с. 454].

С. С. Алексеев определял юридическую технику как совокупность средств и приемов, используемых при выработке и систематизации правовых актов для обеспечения их совершенства [2, с. 482–484].

Каждое направление юридической техники предполагает использование соответствующих ему правовых средств, аналогичных правовым средствам механизма правового регулирования. Это могут быть способы и приемы изложения

норм права в нормативных правовых актах; образцы, формы, конструкции юридических документов; юридическая терминология; приемы установления фактической и юридической основы дела; способы толкования норм права; правила документального оформления актов; правила структурирования актов на статьи, главы, разделы.

Не случайно Т. В. Кашанина определяет юридическую технику как совокупность инструментов ведения юридической работы для достижения поставленной цели [6, с. 79], т. е. к каждому из многочисленных направлений юриспруденции применяются особые юридические технологии, используемые в совокупности для достижения в конечном итоге того же результата, что и результат действия механизма правового регулирования.

Таким образом, рассмотрев категории «механизм правового регулирования» и «юридическая техника», можно выделить черты их сходства:

1) единая цель (обеспечение законности и правопорядка в обществе);

2) совпадение по форме (совокупность средств, направленных на осуществление функций права, требующих особого порядка и документального оформления).

Действительно, речь идет об одних и тех же правовых средствах, которые в одном случае выступают элементами механизма правового регулирования, а в другом – элементами юри-

дической техники. Поэтому, говоря о «деятельностном» аспекте юридической техники (правила и приемы юридически значимых деяний и процедур), можно констатировать совпадение юридической техники и механизма правового регулирования.

Полагаем, что отличие рассматриваемых категорий проявляется в «документальной» составляющей правовых средств юридической техники. Если механизм правового регулирования оперирует готовыми, сформированными правовыми средствами, например, нормами права, выраженными в статьях нормативных правовых актов, или индивидуальными правоприменительными актами, то в юридической технике эти средства находятся в процессе создания. Следовательно, с данной позиции юридическая техника не может рассматриваться как действующий механизм правового регулирования, поскольку она только обеспечивает его дальнейшее совершенствование для последующей более эффективной работы.

В связи с этим между категориями «механизм правового регулирования» и «юридическая техника» может быть выявлено соотношение общего и частного. Механизм правового регулирования выступает общим, а юридическая техника – частным, т. е. частью механизма правового регулирования, позволяющей ему совершенствоваться, повышая эффективность функционирования.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1973. Т. 2 : Нормативные юридические акты. Применение права. Юридическая наука (правоведение). 401 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : учеб. М., 2008. 576 с.
3. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. 397 с.
4. Денисов Г. И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 86–96.
5. Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.
6. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учеб. М., 2011. 496 с.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1998. 284 с.
8. Крусс В. И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. С. 46–53.
9. Мамедов Э. Ф. Юридическая техника и механизм правового регулирования: понятие и соотношение // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 7 (78). С. 293–298.
10. Мартышкин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–15.
11. Неновски Н. Право и ценности. М., 1987. 182 с.
12. Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 63–78.
13. Сандевуар П. Введение в право. М., 1994. 326 с.
14. Синюков В. Н. Исполнение законов // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 6–12.
15. Теория государства и права : учеб. / М. Б. Смоленский, Г. А. Борисов, М. В. Мархгейм, Е. Е. Тонков. Ростов н/Д., 2011. 478 с.
16. Шугрина Е. С. Техника юридического письма. М., 2000. 272 с.
17. Юридическая техника : учеб. пособие / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М., 2009. 272 с.

References

1. Alekseev S. S. *Problemy teorii prava. T. 2: Normativnye yuridicheskie akty. Primenenie prava. Yuridicheskaya nauka (pravovedenie)* [Problems of the Theory of Law. Vol. 2: Normative Legal Acts. Application of Law. Legal Science (Jurisprudence)]. Sverdlovsk, 1973. 401 p.
2. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, 2008. 576 p.
3. Anners E. *Istoriya evropeiskogo prava* [History of European Law]. Moscow, 1994. 397 p.
4. Denisov G. I. *Yuridicheskaya tekhnika: teoriya i praktika* [Legal Technique: Theory and Practice]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2005, no. 8, pp. 86–96.
5. Il'in I. A. *O sushchnosti pravosoznaniya* [The Essence of Justice]. Moscow, 1993. 235 p.
6. Kashanina T. V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, 2011. 496 p.
7. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the General Theory of Law]. St. Petersburg, 1998. 284 p.
8. Kruss V. I. Aktual'nye aspekty problemy zloupotrebleniya pravami i svobodami cheloveka [Important Aspects of Problems of Abuse of Human Rights and Freedoms]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2002, no. 7, pp. 46–53.
9. Mamedov E. F. *Yuridicheskaya tekhnika i mekhanizm pravovogo regulirovaniya: ponyatie i sootnoshenie* [Lawmaking and Legal Regulation Mechanism: Concepts and Their Correlation]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2013, no. 7 (78), pp. 293–298.
10. Martyshev O. V. Problema tsennosti v teorii gosudarstva i prava [Problem of Value in the Theory of State and Law]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2004, no. 10, pp. 5–15.
11. Nenovski N. *Pravo i tsennosti* [Law and Values]. Moscow, 1987. 182 p.
12. Pashkov A. S., Yavich L. S. *Effektivnost' deistviya pravovoi normy* [The Effectiveness of the Rule of Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1970, no. 3, pp. 63–78.
13. Sandevuar P. *Vvedenie v pravo* [Introduction to Law]. Moscow, 1994. 326 p.
14. Sinyukov V. N. *Ispolnenie zakonov* [Enforcement of Laws]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1991, no. 6, pp. 6–12.
15. Smolenskii M. B., Borisov G. A., Markhgeim M. V., Tonkov E. E. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Rostov-on-Don, 2011. 478 p.
16. Shugrina E. S. *Tekhnika yuridicheskogo pis'ma* [The Technique of Legal Writing]. Moscow, 2000. 272 p.
17. Khabrieva T. Ya., Vlasenko N. A. (Ed.). *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique]. Moscow, 2009. 272 p.